УДК 165.242. 1:13 (315)

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ОСНОВЕ «ДАО ДЭ ЦЗИН»)

Сорокопуд С.Н.

ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, decanka@mail.ru

Современные социально-философские исследования китайской культуры имеют большую актуальность. Современное китайское общество базируется на идеях и принципах, которые возникли 2500 лет. Они зафиксированы в фундаментальных древнекитайских текстах. «Дао дэ цзин» является основой для социально-философского исследования китайского общества. «Дао дэ цзин» содержит основные концепты: Дао, Дэ, у вэй, имя, безымянное, мудрец. Содержание данных концептов воспроизводится в современном китайском обществе. Большое значение имеет базовый концепт «мудрец». «Дао дэ цзин» – это антропология мудрости. Концепт «мудрец» раскрывается в ряде аспектов: высоком, среднем, низком. Для адекватного понимания текста «Дао дэ цзин» можно применить герменевтический методологический стандарт. Применение герменевтического методологического стандарта является спецификой современного социального познания.

Ключевые слова: социально-философское исследование, герменевтика, «Дао дэ цзин», концепт, китайское общество, китайская культура, Дао, Дэ, мудрец.

THE PROBLEM RESEARCH BASIC CONCEPTS OF CHINESE CULTURE (BASED ON THE “TAO TE CHING”)

Sorokopud S.N.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041 decanka@mail.ru

Modern socio- philosophical study of Chinese culture have greater relevance. Modern Chinese society is based on the ideas and principles that emerged 2500 years. They are recorded in ancient Chinese texts fundamental . " Tao TeChing " is the basis for social and philosophical study of Chinese society. " Tao TeChing " contains basic concepts : Tao Tewuwei , name, nameless sage . Contents of this concept is reproduced in contemporary Chinese society . Of great importance is the basic concept of " wise ." " Tao TeChing " - is anthropology wisdom. The concept of " sage " is revealed in a number of aspects : high, medium , low . To understand the text of the "Tao TeChing " can apply hermeneutical methodological standard. Application hermeneutical methodological standard is the specificity of modern social cognition.

Keywords: social and philosophical research, hermeneutics, "Tao TeChing" concept, the Chinese society, Chinese culture, Tao, Te, sage.

В настоящее время активно развиваются социально-философские исследования, разрабатываются концептуальные и методологические подходы, связанные с аналитикой традиционных обществ, традиционных культур, российских и зарубежных социально-философских концептов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. В ходе развития социально-философского знания складывается герменевтический методологический стандарт, который предполагает, что каждое конкретное исследование значимого культурного текста есть определенная интерпретация, возникающая на основе особой актуальности данного текста в ту эпоху, в которую исследователь предпринимает свою интерпретацию. История развития герменевтической методологии связана с расширением исследовательского пространства: от теологии к философии и психологии, от метафизики – к социальным и культурным исследованиям. В настоящее время использование герменевтического подхода Ф. Смит и

Дж. Александер [9] недаром причисляют к «сильной программе в культур-социологии», социально-культурное пространство рассматривается как семантическое и ценностное пространство, декодировка которого требует не только отстраненно-рационального подхода, но и герменевтического сопереживания.

В настоящее время активно обсуждается т.н. герменевтический методологический стандарт, который складывается как из классических герменевтических процедур, так и из современных социально-психологических, социально-культурологических, лингвокультурологических и иных научных методов и методик. В социальную философию герменевтика была введена такими авторитетными мыслителями как П. Рикёр и Ю. Хабермас.

В философии Поля Рикёра делается попытка интегрировать в философскую герменевтику интеллектуальные открытия, совершенные в XX в. в психоанализе и его различных инвариантах, а также в структурализме и постструктурализме. В своих работах Поль Рикёр переводит герменевтику в сферу изучения неязыковых феноменов, поскольку видит в этом следование внутренней природе самого интерпретируемого символа. Символ состоит из того, что может быть выражено в языке, но не меньшую, а может быть и большую часть составляет в нем невыразимое через язык пространство, которое порождает задачу выявить реальную связь языка и живого опыта. Основная задача герменевтики, полагает Поль Рикёр, – это установить связь языка и тем, как осуществляется в нас весь живой опыт.

В результате выявляются внеязыковые феномены, связанные с движением желаний, влечений (то, чем занимается, собственно, психоанализ) и связанные со структурами самого языка (то, чем занимается структурализм). С этой позиции Поль Рикёр определяет психоанализ как одну из многих возможных форм герменевтики и, тем не менее, психоанализ недостаточен, чтобы полностью прояснить символизм архаических структур, коренящихся глубоко в наших сновидениях. Точно также недостаточен для настоящей герменевтики, полагает П. Рикёр, и нынешний структурализм, который рассматривает каждый язык как закрытую систему. Универсальная герменевтика, о которой говорит мыслитель, должна стремиться к тому, чтобы восстановить утраченное единство живого языка.

Выдающийся представитель неомарксизма Франкфуртской школы Юрген Хабермас видит продуктивные возможности герменевтики для критики ложных форм сознания и искаженных форм социальной коммуникации. В полемике с Г. Гадамером Юрген Хабермас поднимает вопрос о том, насколько интерпретатор в состоянии действительно критично оценить собственную традицию, изнутри которой он делает те или иные герменевтические процедуры [10].

Применение герменевтического методологического стандарта (термин В. Кузнецова) позволяет доказать особую актуальность «Дао дэ цзин» для социально-философского изучения китайского общества. Исследование «Дао дэ цзин» происходит не только в формате диалога исследователя и текста, но и обуславливает непрерывность межкультурной коммуникации между Россией и Китайской Народной республикой в силу особой значимости «Дао дэ цзин» для мировой и национальной культуры.

По отношению к «Дао дэ цзин» герменевтический методологический стандарт позволяет использовать как методы классической версии герменевтики (эмпатию, вживание, реконструкцию социально-психологического пространства времени создания «Дао дэ цзин», стремление понять текст, лучше, чем это могли бы сделать современники автора), так и методы современной герменевтики, связанные с применением методов психоанализа, выделения архетипов коллективного бессознательного, анализа структурных особенностей китайского языка и письменности, идеологические интепретации социально-политических теорий, изложенных в «Дао дэ цзин».

Для эффективного изучения механизмов позитивной социальной и культурной идентичности необходимо обратиться к концептам как хранилищам устойчивых и первичных культурных смыслов, воспроизводящихся на всем историческом цикле существования данного конкретного социального организма. В отличие от понятия концепты связаны именно с *содержанием*, поэтому чаще всего концепты принимают форму образа, с помощью которого в национальной картине мира воспроизводятся базовые структурные элементы, отличающие по содержанию данную национальную картину мира от другой национальной картины мира. Носителем концептов является язык.

В современной социальной философии, в социальном, гуманитарном, культурном научном пространстве идет активная дискуссия о том, какое содержание вкладывается в термин «концепт». На основании анализа различных дискуссионных точен зрения можно сделать вывод, что применение термина концепт является оправданным в социально-философских исследованиях национальных социокультурных пространств, в том числе, при анализе социокультурного пространства китайского общества. Именно через концепт можно выявить глубинные культурные смыслы, их содержание, связать языковые выражения этих смыслов с конкретными словами, а также такими культурными явлениями как ритуалы, традиции, праздники. Концепт обязательно отражает ценности, культивируемые в данном социальном организме, он является единицой культурной памяти, воспроизводится в социально-психологических и индвидуально-психологических переживаниях, связанных с бессознательным и / или сознательным проявлением фундаментальных культурных идеалов, норм, эталонов в их содержательном и образном аспекте.

Учитывая итоги применения термина «концепт» как инструментария для исследования социально-культурных процессов того или иного конкретного социального организма (в данном случае – китайского общества в его традиционной форме), можно уточнить и содержание понятия «базовые концепты». Под базовыми концептами понимаются ключевые концептуальные структуры, без которых данная культура перестает существовать. Это необходимые и достаточные концепты, которые составляют фундамент национальной картины мира, являются опорными узлами этой картины, концентрируют принципы уникального национального упорядочивания стихийного бытийного хаоса. Изучение базовых концептов позволяет уловить стержень данной культуры, указать на своеобразие данного социального организма, позволяющего ему устойчиво существовать в историческом времени и занимать особое социальное пространство в общечеловеческом мире.

Применение герменевтического методологического концепта к анализу фундаментального культурного текста «Дао дэ цзин» предполагает авторский перевод – интерпретацию. Данное диссертационное исследование опирается на авторский перевод «Дао дэ цзин», принципиальное отличие которого связано со спецификой первоисточника перевода. Источником авторского перевода является текст «Дао дэ цзин» с комментариями Чжан Юаня, который имеет существенные отличия от четырех других источников, которые, как правило, находятся в зоне внимания исследователей, переводчиков-интерпретаторов. Речь идет о версиях «Дао дэ цзин» с комментариями Ван Би, комментариями Хэшан Гуна, рукописи Мавандуя в двух вариантах- Цзя (1) и И (2).

Анализ «Дао дэ цзин» и ряда других философско-религиозных древнекитайских текстов, их авторский перевод – интерпретация позволяют выделить следующие базовые концепты, разделенные на четыре содержательных блока в соответствии с их культурными смыслами и ценностными значениями.

Первый блок: Дао, Имя, «Безымянная простота» (у мин чжи пху), Небытие, Бытие.

Второй блок: Дэ, Вэй – У вэй, Знания, Слово, Мудрец.

Третий блок: Цин (чистота), Цзин (покой), Сюй (пустота), Ци (сосуд), Мин (свет).

Четвертый блок (конфуцианские добродетели): Жэнь (гуманность), И (долг), Ли (ритуал), Сяо (сыновняя почтительность), Чжун (верность).

Базовые концепты концентрируются в определенной точке национальной картины мира, которая представляет собой центр, интегрирующий множество смысловых оттенков того или иного базового концепта. Смысловое пространство базового концепта не статично, а динамично. Смысловые поля, складывающиеся вокруг базового концепта, могут

передвигаться по своеобразной смысловой оси, быть «высокими», «низкими», «средними» и приобретать соответствующие оттенки этических значений.

Так, особое значение для аналитики текста «Дао дэ цзин» и базового концепта Дао имеет перевод – интерпретация первых двух строк «Дао дэ цзин». Применение герменевтического методологического стандарта позволило сделать вывод о том, что в первых двух строках «Дао дэ цзина» сказано о двух, но разных «путях». В первом случае – это Дао, истинно сущий Путь (вездесущее начало, всеобщий закон движения и изменения мира; высший абсолют, источник всех явлений, из которого всё исходит и к которому всё возвращается). На голове его корона – символ Вечности и Неизменности. Во втором случае – это обычный, окольный, длинный путь, а главное – неверный, это движение, которое уводит идущего все дальше и дальше от Пути Истинного.

Базовые концепты, хранящиеся в «Дао дэ цзин» обладают особой семантической подвижностью. В связи с этим, чтобы наглядно показать, какие смысловые поля складываются вокруг иероглифов, обозначающих данные концепты, в диссертации применялись графики движения, изменения смыслов, в зависимости от соотношения того или иного концепта с главнейшим среди них – с концептом «Дао». На шести рисунках в тексте диссертации наглядно представлены эти смысловые изменения.

Дальнейший анализ их содержания делался на основании текста «Дао дэ цзин». Первая авторская интерпретация была осуществлена в процессе перевода этого текста с китайского языка на русский язык, а вторая интерпретация в контексте социально-философского анализа была сделана в данной диссертационной работе.

Особую роль среди базовых концептов китайской культуры играет концепт «мудреца». Различные главы «Дао дэ цзин» раскрывают множественные аспекты «идеального человека», «совершенной личности». Синонимом понятия «идеальная личность» является «мудрец». Социально-антропологические качества «мудреца» связаны с «у вэй», «недеянием». Концепт «мудреца» раскрывается в аспектах «идеального правителя», «мудреца в миру», «стяжателя». Социальная диалектика мудрости осуществляется в контексте «Дао-Пути» и «Дэ-Благодати». Самостоятельность человеческого выбора предопределяет его состояние по отношению к Дао-Пути. Выбор человека меняет качество самого Дао. В этом выборе Дао может быть благодатным, дающим человеку «Дэ-благодать», а может быть низшим, порождающим низшие аспекты всех базовых концептов. Тем самым человек в полной мере участвует в формировании качества Дао, предопределяя тем самым качество социального пространства и этическое содержание внутренней мудрости.

Антропология мудрости подробнейшим образом раскрывает самые различные аспекты состояния «Мудрец». В развитии человека существует такой момент, такая точка,

когда «Мудрец» переходит в следующее, более высшее состояние, – состояние «Святой», «Просветленный». В главе 33 вводится различие между этими двумя состояниями. «Мудрец» знает «суть людей», «Святой», «Просветленный» человек познал самого себя. «Мудрец» обладает большой силой, но тот, кто «смог себя преодолеть» – сильнейший среди людей. «Знать меру» – этическое измерение мудрости. Следуя пути мудрости, сохраняя внутреннюю «суть», можно достичь бессмертия.

Успешность или неуспешность государственного правления прямо связывается со следованием пути-Дао. Правитель, следующий Дао, обязательно достигнет своей цели, в противном же случае он будет уничтожен восставшим против него народом.

Антропология внутренней мудрости связана с детским, доверчивым отношением «Мудреца» к тому, что происходит вокруг него. Доверие к происходящему вокруг оборачивается для человека-«Мудреца» особым состоянием «растворенности», это состояние характерно для «Мудреца» в аспекте «Идеального правителя». Воспроизводя состояние доверчивого ребенка, он так же как к ребенку, относится к своему народу, «растворяя» в нем свое «сердце». Как известно, «сердце» в традиционной китайской философии – это не только орган чувствующий, но прежде всего источник знания. Отказавшись от аффектов, «Мудрец» в аспекте «Идеального правителя» соответствует всем основным процессам, которые происходят сейчас с его народом.

Состояние «мудрости» раскрывается в «Дао дэ цзин» как состояние «древнего единства». Социальные болезни нельзя излечить рассуждениями о них, острота социального хаоса преодолевается внутренним наведением порядка. Рано или поздно «Мудрец» научается принимать текучий порядок вещей таким, каков он есть: он достигает способности сливаться и со «светом», и с «прахом». Глава 56 трактата вновь обращается к выстраиванию антропологического идеала внутренней мудрости, для которой свойственно склаживание социальных противоречий тем, что сам человек-«Мудрец» перестает быть их носителем. В этой же 56 главе в форме учения излагаются внутренние свойства «Мудреца», сущность которых в том, чтобы перестать воспринимать противоположные состояния как этически значимые, как ситуацию выбора. «Мудрец» одинаково независим ни от похвалы, ни от стыда, ни от корысти, ни от вреда, ни от почтения, ни от презрения. Такое спокойное состояние, полное внутренней уравновешенности соответствует естественному порядку вещей. Следовательно, только такой этически уравновешенный человек и находится в центре Поднебесной.

Преодоление социального хаоса возможно с помощью «Идеального правителя», который постоянно занят внутренним созерцанием, с помощью «недеяния» не нарушает мировой и социальный порядок, не имеет ни страстей, ни желаний, понимает, в чем

естественный ход социальных процессов, не мешает его осуществлению. Глава 57 «Дао дэ цзин» рисует портрет «Идеального правителя» – «Мудреца», который способен создать социальный порядок, соответствующий «совершенному состоянию». «Идеальный правитель» способен соединить в своем государстве Дао и Дэ-Благодать. Если это произойдет, то духовные силы народа не сможет никто и ничто разрушить. Наоборот, в таком государстве сами «злые силы», будучи «естественными», не нарушают общего хода социальной жизни. Глава 60 анализируемого трактата в образно-символической форме рисует картину «идеального правления», где ни «Мудрец» – правитель, ни злые духи не могут разрушить естественные процессы, характерные для общества. Дэ-Благодать нарастает в обществе постепенно, вместе с «недеянием» «Идеального правителя».

С полным правом «Дао дэ цзин» можно назвать трактатом, раскрывающим характерную для китайской культуры антропологию внутренней мудрости. В настоящее время, когда многие исследователи фиксируют господство аномии в современном российском обществе, «мудрость» как фундаментальная культурная ценность приобретает особое значение. Качество мудрости, качество человека – быть мудрецом – востребовано в современном социальном пространстве, поэтому дальнейшее развитие исследовательской тематики может быть связано с изучением того, как складываются концепты мудрости в других религиозных, культурных, философских текстов. Особое значение для организации эффективной межкультурной коммуникации России и Китая имеют компаративистские исследования мудрости, характерные для традиционного российского православия и для традиционных китайских учений. Кроме того, продолжением данного исследования могут быть новые авторские переводы-интпретации других знаковых китайских культурных текстов, включая их социально-культурную адаптацию как для профессиональных исследователей, так и для всех людей, обустраивающих свою собственную жизненную стратегию в глобальном мире.

Список литературы

1. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Горизонты понимания в методологии социально-гуманитарного познания // Журнал Сибирского федерального университета. – 2010. – Т. 3. – № 5. – С. 776-784.

2. Кирко В.И., Захарова К.Н. Традиционная хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. – 2013. – № 12. – С. 24-31.

3. Копцева Н.П. Введение в алетологию. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 2002.

4. Копцева Н.П., Резникова К.В. Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. – № 4. – С. 491-506.
5. Копцева Н.П. Проблема творчества в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и современная теория изобразительного искусства // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 1. – № 3. – С. 338-346.
6. Копцева Н.П. Теология православия в современном университете: основные подходы к образовательной программе // Журнал Сибирского федерального университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013 – Т. 6. – № 7. – С. 1033-1037.
7. Резникова К.В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Туруханск и Фарково // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – Т. 6. – № 6. – С. 925-939.
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И.С. Вдовина.– М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 1995.
9. Смит Ф., Александер Дж. Сильная программа в культурсоциологии / Дж. Александер, Ф. Смит // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 2. – С. 11-30.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Д.В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2006.

Рецензенты:

Викторук Е.Н., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии и социологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

Копцева Н.П., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой культурологии, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.